

Кружок Н. В. Станкевича и его поэты

Библиотека поэта. Большая серия. Второе издание

Поэты кружка Н. В. Станкевича

Н. В. Станкевич, В. И. Красов, К. С. Аксаков, М. П. Ключников

Вступительная статья, подготовка текста и примечания С. И. Машинского

М.-Л., "Советский писатель", 1964

OCR Бычков М. Н.

1

"Предмет этот имеет высокую важность для истории нашей литературы, потому что из тесного дружеского кружка, о котором мы говорим и душою которого был Н. В. Станкевич, скончавшийся в первой поре молодости, вышли или впоследствии примкнули к нему почти все те замечательные люди, которых имена составляют честь нашей новой словесности, от Кольцова до г. Тургенева. Без сомнения, когда-нибудь этот благороднейший и чистейший эпизод истории русской литературы будет рассказан публике достойным образом. В настоящую минуту еще не пришла пора для того". {Н. Г. Чернышевский. Очерки гоголевского периода русской литературы. -- Полн. собр. соч., т. 3. М., 1947, стр. 179.} Эти строки были написаны Чернышевским более века назад. Давно пришла пора сделать историю кружка Станкевича, как и биографию этого удивительного человека, достоянием широкого читателя.

Сохранилось акварельное изображение Николая Станкевича, сделанное кистью художника Л. Беккера. На вас смотрит молодой человек лет двадцати двух-трех, в сюртуке и белом жилете, с бантом; длинные, ниспадающие до самых плеч волосы, тонкие, необыкновенно выразительные черты лица и большие, с почти неуловимой иронической лукавинкой, глаза. Таковы некоторые детали этого изображения, достоверность которого подтверждается литературным портретом Станкевича, написанным Тургеневым: "Станкевич был более нежели среднего роста, очень хорошо сложен -- по его сложению нельзя было предполагать в нем склонности к чахотке. У него были прекрасные черные волосы, покатый лоб, небольшие карие глаза; взор его был очень ласков и весел, нос тонкий, с горбиной, красивый, с подвижными ноздрями, губы тоже довольно тонкие, с резко означенными углами..." {И. С. Тургенев. Собр. соч., т. II. М., 1956, стр. 234.} Человек с широким полетом мысли и тонким чувством юмора, философ и поэт, страстно влюбленный в жизнь и с юношеских лет пораженный смертельным недугом, -- такой рисуется нам эта замечательная личность, давшая свое имя знаменитому кружку и интереснейшему эпизоду в истории русской общественной мысли и литературы.

"...Не только мы, друзья Станкевича, но два или три поколения студентов Московского университета предчувствовали в нем какую-то новую силу, нового двигателя науки, ждали, чтобы он высказался", -- так писал о нем один из ближайших его товарищей Я. М. Неверов. {Отдел письменных источников Государственного исторического музея, ф. 372, д. No 22, л. 28. Далее ссылки на этот архив во вступительной статье и биографических справках даются сокращенно: ГИМ.} "Высказывания" Станкевича примечательны тем, что в них раскрывался не только он сам, но в значительной мере и весь круг его друзей.

Все, кому привелось встречаться со Станкевичем, отзывались о нем с неизменным восхищением. Современники называли его "необыкновенным человеком" и "гениальной душой", "божественной личностью", "гордостью и надеждой", человеком, "призванным на великое дело". Его слово обладало в кругу друзей почти безграничной властью нравственного авторитета. Резко выговаривая однажды М. А. Бакунину за его стремление навязать всему кружку свой "гнетущий авторитет", Белинский противопоставлял ему Станкевича, который "никогда и ни на кого не налагал авторитета, а всегда и для всех был авторитетом, потому что все добровольно и невольно признавали превосходство его натуры над своею". {В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. 11. М., 1956, стр. 339.}

Сообщая Т. Н. Грановскому о смерти Станкевича, Тургенев восклицал: "Кто из нашего поколения может заменить нашу потерю?" {Письмо от 16/4 июля 1840 г. - Собр. соч., т. 12. М., 1958, стр. 17.} Грановский, в свою очередь, писал Неверову, что никому на свете он не был так обязан, как Станкевичу. {"Т. Н. Грановский и его переписка", т. 2. М., 1897, стр. 104.} "...Подумай-ка о том, что был каждый из нас до встречи с Станкевичем?.. Нам посчастливилось", -- с горьким чувством писал В. П. Боткину Белинский. {Письмо от 5 сентября 1840. -- Полн. собр. соч., т. 11, стр. 554.} Сохранился без начала и